

УДК 81.272

МАРТЕМЬЯНОВА Светлана Сергеевна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Орловского государственного института ис-
кусств и культуры, аспирант кафедры англий-
ской филологии факультета иностранных язы-
ков Орловского государственного университета.
Автор 8 научных публикаций

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕДИАТЕКСТА КАК ИНСТРУМЕНТ ИМПЛИЦИТНОГО УБЕЖДЕНИЯ

В статье предпринимается попытка изучения способов имплицитного убеждения на основе приемов интерпретации медиатекста, с учетом его интенциональных и информативных сущностей. Предлагаемый анализ раскрывает особенности и приемы авторского убеждения, выявляет имплицитные механизмы воздействия на примере немецкоязычной прессы.

Ключевые слова: медиатекст, интерпретация, имплицитность медиатекста, имплицитное убеждение.

Роль средств массовой коммуникации в современном мире стремительно возрастает, в связи с чем текст становится объектом разностороннего изучения в самых различных областях знаний. Для лучшего понимания структуры медийного пространства особое внимание следует уделять тому, как читающая аудитория интерпретирует происходящие события, презентуемые в медиатексте. Именно в процессе интерпретации формируется тот образ события или проблемы, при котором важным становится не сама информация, а то, как она воспринимается, как, убеждая и воздействуя на сознание, у адресата создают определенное мнение.

Выступая в качестве посредника при передаче информации, медиатекст существенным образом преобразует языковой материал. Как родовое понятие целого ряда терминов (*журналистский текст, текст СМИ, публицистический текст, газетный текст* и т. д.), **медиатекст** являет собой результат медиапродукции, представляя диалектическое единство языковых и медийных признаков в каком-либо медиажанре [1].

Основные задачи медиатекста можно представить как целенаправленное оказание идейно-психологического воздействия, а также побуждение реципиента к определенным действиям и мотивам, когда в процессе отбора и

интерпретации информации в сообщении является воздействующий характер, направленный на убеждение читающей аудитории.

Ряд ученых рассматривают медиатекст в тесной связи с умением анализировать и синтезировать пространственно-временную реальность, умением «читать» медиатекст [10, с. 325–329]. Собираемая и передаваемая при этом информация касается не собственно освещения событий, а их комментирования и оценки. Эти обстоятельства определяют, на наш взгляд, широкие интерпретационные возможности медиатекста. Неслучайно наиболее перспективным взглядом на отдельное дискурсивное событие и, следовательно, порождение медиатекста является интерпретативный подход, понимаемый как программируемый этап или операция, связанная с истолкованием отдельных слов, знаков или событийных концептов [8, с. 64].

Процесс интерпретации представляет собой особую систему. *Интерпретация* (от лат. *interpretatio* – разъяснение, истолкование) понимается в широком смысле слова как толкование, объяснение какой-либо реальной ситуации или идейной позиции [3], раскрытие содержания, заложенного в тексте. Основу интерпретации составляют процессы извлечения из текста максимума информации, направленные на наиболее полное постижение глубины содержания, потенциально заключенного в медиатексте.

Действительно, событие помещается в широкий контекст, со всеми присущими ему смыслами и ожиданиями. Поток информации в этом случае можно разделить на значимые фрагменты, в процессе интерпретации которых создаются определенные верования, мнения, знания о мире, структурируется и контролируется отношение к действительности [6, с. 60–63]. В данном случае значимыми фрагментами выступают актуальный смысл, подтекст, глобальное или интегральное содержание высказывания [2, с. 6–7]. Таким образом, процесс интерпретации основывается на распознавании и описании в медиатексте следующих важнейших констант.

Актуальный смысл выступает причиной высказывания, т. е. той частью содержания, которая представляется наиболее важной, центральной, ради чего автор сообщения осуществляет данное высказывание. *Подтекст*, как способ организации текста, ведет к резкому росту и углублению, а также изменению семантического и/или эмоционально-психологического содержания сообщения без увеличения длины последнего. Он же является имплицитным наполнением содержания медиатекста [4, с. 40–45], создает эмоционально-психологическую глубину, полностью или частично смещая и/или изменяя реализуемое смысловое содержание [5, с. 93]. *Глобальность или интегральность содержания медиатекста* определяется совокупностью значения и интегрального восприятия содержания. Авторское начало в медиатексте передает личные пристрастия, амбиции и предубеждения, раскрывает социокультурный контекст, выявляет авторское использование языка. Интерпретация в этом случае направлена на достижение абсолютной полноты истолкования авторской интенции, выявление малозаметных или не отчетливо выраженных акцентов в содержании медиатекста (имплицитное содержание).

Имплицитность в части не прямой коммуникации подразумевает наличие скрытых смыслов, что требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата [7, с. 727–732]. Однако «не имея непосредственного выражения, имплицитно выраженный смысл выводится из эксплицитного содержания языковой единицы в результате взаимодействия читателя с информацией из контекста и ситуации общения» [9, с. 56]. Адаптация имплицитного смысла высказывания у адресата, как правило, связана с формированием определенной интенции, что является необходимым условием успешного убеждения реципиента. Таким образом, процесс имплицитного убеждения подразумевает такой процесс интерпретации медиатекста, при котором основополагающим становится не само содер-

жание публикации, а собственно впечатление, те образы и эмоционально-психологический настрой, которые они передают публике, создавая мнение у читателя.

Для рассмотрения интерпретативных механизмов имплицитного убеждения были исследованы медиатексты из немецких газет: *Die Zeit*, *FAZ*, *Die Welt*. В их содержании имплицитное убеждение проявляется при создании автором образов, связанных с личными характеристиками или ролью их носителей. Давая оценку событиям и людям, журналист придает им моральную ценность в комбинации с имплицитной функцией речевого воздействия. Ср.: *Hinter Nicaraguas wiedergewähltem Präsidenten Ortega steht eine Machtfrau: seine Gattin Rosario Murillo. Sie sitzt im Kabinett an seiner Seite, hält Pressekonferenzen und verfasst Kommuniqués. Seine Wandlung vom Berufsrevolutionär zum lammfrommen Anführer einer „Revolution der Liebe“ hat sie angestoßen* [14]. Использование автором экспрессивных вариаций позволяет акцентировать внимание читателя (например, убийство называется трагедией, а не преступлением); создаются новые речевые комплексы, например *türkische Gefahr* [13], *ein fader Reflex* [11].

В следующем примере автор неслучайно употребляет лексему «тройка» как символ единства и крепости, тем самым указывая на сплоченность лиц и организаций, участвующих в раскрытии преступления: *Die Umsetzung der Vorgaben werden künftig permanent vor Ort von der Troika überwacht, also von Experten der EU-Kommission, der Europäischen Zentralbank und des Internationalen Währungsfonds* [14]. Последовательность в представлении и характеристике событий также имеет особый смысл: *Wie kann man in einem Land, in dem fast alles beobachtet wird, einen Laden betreten, den Besitzer fotografieren, erschießen, wieder fotografieren und sogar noch den Abtransport des Sarges dokumentieren?* [15].

Зачастую автор прибегает к использованию супrasegmentных средств (эмфаза), задавая тон публикации (серьезный, деловой,

безучастный): *Beschlossen worden war vor zwei Wochen...* [13].

Интерпретация как инструмент имплицитного убеждения находит свою реализацию в раскрытии т. н. *эмоционального содержания* медиатекста. Эмоциональность как прием имплицитного убеждения содержит в себе особый набор лексических единиц, с которым в медиатексте связано предельное использование эмоционального потенциала лексики, ср.: *Ein Terror-Trio tötet, zehn Menschen ermorden, rechtsextreme Trio, heimtückisch oder mit besonderer Brutalität tötet* [15]. Сочетание эмотивности и предметного компонента определяет последующую интерпретацию сообщения и предполагаемую реакцию на него: *Ein Terror-Trio tötet über zehn Jahre – in Deutschland hielt man dies bisher nicht für möglich. Der Fall stürzt die Ermittlungsbehörden in eine schwere Krise* [15]. Убеждая, журналист часто прибегает к эвфемизмам, двусмысленным формулировкам: *Terror-Trio* вместо *Terroristen*, *rechtsextreme Trio* вместо *Mörder*, *ruinieren* вместо *verderben* [15].

Нижеследующий пример передает актуальный смысл публикации, свидетельствующий о том, насколько Германия подготовлена к проблеме убийств, с какими высокими показателями власти осуществляют раскрытие преступлений, в чем прежде всего, по замыслу автора сообщения, должны убедить читателя приводимые цифры уже раскрытых дел: *97,6 Prozent. Deutsche Ermittlungsbehörden brüsten sich gern mit dieser Zahl. Sie besagt, wie effektiv in Deutschland Mordfälle aufgeklärt werden. Fast jeder Täter also, der einen Menschen heimtückisch oder mit besonderer Brutalität tötet, wird ermittelt* [15]. Подтекст данного фрагмента содержит в себе информацию о внутреннем настрое граждан, об их готовности вести борьбу с преступностью, нацеленности на поиск виновников преступления.

Коммуникативная интенция убеждения журналиста может быть реализована в медиатексте с использованием риторического вопроса как основания для домысливания читателем

возможной информации, акцентируя недвусмысленность, краткость по форме и т. д. Согласно законам риторики, такой вопрос задается не для того, чтобы получить прямой ответ, а для того, чтобы констатировать факт, заострить внимание на причинах и т. п.: *Aber warum sind dann die „Schöne und der Lustige“ gescheitert? Vielleicht an einem Zuviel an Freiheit? Fehlte es an Regulierung?* [12].

Подводя итоги, отметим, что предлагаемый анализ весьма показательно свидетельствует о возможностях имплицитного убеждения. Повседневная практика немецкоязычной прессы на фоне общей «беспристрастности» обнаруживает стремление адресанта к имплицитному воздействию на читателя, программированию у него определенной реакции и интерпретации происходящего.

Список литературы

1. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиа текстов: опыт исследования современной английской медиа речи. М., 2000. 287 с.
2. Долинин К.А. Интерпретация текста. М., 1985. 288 с.
3. Интерпретация // Философский энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/455/интерпретация (дата обращения: 11.01.2012).
4. Камчатнов А.М. Подтекст: термин и понятие // Филол. науки. 1988. № 3. С. 40–45.
5. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учеб. пособ. Л., 1978. 327 с.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003. 272 с.
7. Милосердова Е.В. Имплицитность как лингвопрагматическая категория и ее роль в разных типах дискурса // Вестн. Тамбов. гос. ун-та. 2011. Вып. 12 (104). С. 727–732.
8. Пастухов А.Г. Медиальность – новое свойство текста? // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: колл. моногр. / Л.И. Гришаева, А.Г. Пастухов, Т.В. Чернышова (отв. ред.). Орёл, 2010. С. 64.
9. Федосюк М.Ю. Неявные способы передачи информации в тексте. М., 1988. 83 с.
10. Чельшева И.В. Методы работы с медиатекстом: философские аспекты проблемы // Медиафилософия / под ред. В.В. Савчука. СПб., 2008. С. 325–329.
11. Horeld M. Rechtsterrorismus Das Vertrauen in den Rechtsstaat ist erschüttert. Zeit Online, 14.11.2011. URL: <http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2011-11/rechtsterrorismus-ermittlungsbehoerden/seite-1>.
12. Kálnoky B., Roumeliotis Chr. Mit Gottes Segen gegen Einwanderer und Juden // Die Welt. 2011. Am 14. November. URL: <http://www.welt.de/themen/griechenland/>.
13. Oehrlein J. Daniel Ortega im Porträt. Der Liebesrevolutionär. FAZ, 07.11.2011. URL: <http://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/ Daniel Ortega im Porträt Der Liebesrevolutionär>.
14. Posener A. Der Ruf nach einem NPD – Verbot ist ein fader Reflex. Welt Online, 14.11.2011. URL: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/Rechtsterrorismus Der Ruf nach einem NPD-Verbot ist ein fader Reflex - Nachrichten Debatte>.
15. Schipp A. Mehr Regulierung. FAZ, 13.11.2011. URL: <http://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/menschen/herzblatt-geschichten/herzblatt-geschichten-mehr-regulierung>.

References

1. Dobrosklonskaya T.G. *Voprosy izucheniya media tekstov: opyt issledovaniya sovremennoy angliyskoy media rechi* [The Study of Media Texts: The Experience of Research on Modern English Media Speech]. Moscow, 2000. 287 p.
2. Dolinin K.A. *Interpretatsiya teksta* [Text Interpretation]. Moscow, 1985. 288 p.
3. Interpretatsiya [Interpretation]. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary of Philosophy]. Ed. by Ivin A.A. Moscow, 2004. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/455/interpretatsiya (accessed 11 January 2012).

4. Kamchatnov A.M. Podtekst: termin i ponyatie [Subtext: Term and Concept]. *Filologicheskie nauki*, 1988, no. 3, pp. 40–45.
5. Kukhareno V.A. *Interpretatsiya teksta* [Text Interpretation]. Leningrad, 1978. 327 p.
6. Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the Discourse Theory]. Moscow, 2003. 272 p.
7. Miloserdova E.V. Implitsitnost' kak lingvopragmaticheskaya kategoriya i ee rol' v raznykh tipakh diskursa [Implicitness as Linguo-Pragmatic Category and Its Role in Different Types of Discourse]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 12 (104), pp. 727–732.
8. Pastukhov A.G. Medial'nost' – novoe svoystvo teksta? [Mediality: A New Quality of Text?]. *Mediatekst: strategii – funktsii – stil* [Media Text: Strategies – Functions – Style]. Orel, 2010, p. 64.
9. Fedosyuk M.Yu. *Neyavnye sposoby peredachi informatsii v tekste* [Implicit Means of Information Transfer in a Text]. Moscow, 1988. 83 p.
10. Chelysheva I.V. Metody raboty s mediatekstom: filosofskie aspekty problemy [Methods of Working with Media Texts: Philosophical Aspects of the Issue]. *Mediafilosofiya* [Media Philosophy]. Ed. by Savchuk V.V. St. Petersburg, 2008, pp. 325–329.
11. Horeld M. *Rechtsterrorismus Das Vertrauen in den Rechtsstaat ist erschüttert*. Available at: <http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2011-11/rechtsterrorismus-ermittlungsbehoerden/seite-1> (accessed 14 November 2011).
12. Kálnoky B., Roumeliotis Chr. Mit Gottes Segen gegen Einwanderer und Juden. Available at: <http://www.welt.de/themen/griechenland/> (accessed 14 November 2011).
13. Oehrlein J. *Daniel Ortega im Porträt. Der Liebesrevolutionär*. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/ Daniel Ortega im Porträt Der Liebesrevolutionär> (accessed 7 November 2011).
14. Posener A. *Der Ruf nach einem NPD – Verbot ist ein fader Reflex*. Available at: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/Rechtsterrorismus Der Ruf nach einem NPD-Verbot ist ein fader Reflex Nachrichten Debatte> (accessed 14 November 2011).
15. Schipp A. *Mehr Regulierung*. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/menschen/herzblatt-geschichten/herzblatt-geschichten-mehr-regulierung> (accessed 13 November 2011).

Martemyanova Svetlana Sergeevna

Orel State Institute of Arts and Culture;
Postgraduate Student, Faculty of Foreign Languages,
Orel State University (Orel, Russia)

INTERPRETATION OF A MEDIA TEXT AS AN INSTRUMENT OF IMPLICIT PERSUASION

The article attempts to analyze means of implicit persuasion based on interpretation of a media text, taking into consideration its intentional and informative components. The analysis provides insights into peculiarities and methods of author's persuasion as well as reveals main implicit mechanisms of persuasion as exemplified by the German printed media.

Keywords: *media text, interpretation, implicitness of a media text, implicit persuasion.*

Контактная информация:
адрес: 302020, г. Орёл, ул. Лескова, д. 15;
e-mail: vip.lana86@mail.ru

Рецензент – Поликарпов А.М., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова